

. Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

"Сьюзан Виндлинг, ты исцелилась?"

Чу Сюнь сжал брови и посмотрел на него.

Чжан Фенглин чуть не ворвался, этот человек и правда тот, в каком горшке не может упомянуть, в каком горшке. А еще он разговаривал с Ян Ушуангом, кому ты не безразличен?

Он притворился, что не слышит, и проигнорировал слова Чу Хуна.

Чу Хун не стеснялся и сказал остальным вокруг Чжан Фэн Лин: "Вы тоже, люди, действительно, герцог Занг ранен, и вы все еще позволяете Так нелояльно с его стороны выходить на снег. Если он тяжело ранен и умрет наполовину, я посмотрю, как ты объяснишь это, когда вернешься?"

Фу!

Люди Чан Фэн Лин выглядели растерянными, рот этого продукта был слишком ядовит.

"Не беспокойте Ваше Превосходительство, мои раны зажили." Цан Фэн Лин скрипел зубами и сказал.

Чу Хунь был удивлен и сказал: "Тело вашего превосходительства Занга очень крепкое, как сдувшийся теленок, неудивительно, что вы берете с собой двух женщин, куда бы вы ни пошли".

Приговор почти не причинил Чжан Фенглину внутреннюю боль, это, блядь, называется сильным, как теленок, есть ли какая-нибудь культура? К тому же, эти двое - его горничные. Они должны быть в постели. В чем проблема?

Он поклялся, что действительно должен игнорировать Чу Хун, иначе он действительно может разозлиться.

"Брат Ян, что ты думаешь о том, чтобы мы стали партнерами?" Чан Фэн Лин снова заговорил.

Сердце Yan Wushuang было очень неохотно, Zang Feng Ling попросил сопровождать его, так что у него определенно не было никаких добрых намерений. Он подсознательно посмотрел на Чу Чуань.

"Неважно, у господина Занга есть свободное время, чтобы сопровождать нас в этой поездке, я действительно не могу просить о большем". Чу Чу Чуен сказал.

"Так как брат Занг попросил путешествовать с нами, пойдёмте с нами." Ян Ушуан сказал.

Сердце Zang Fengling было бесконечно презрительно Yan Wushuang, вы молодой хозяин семьи Yan, эксперт наравне со мной, но вы должны искать мнение деревенщины для чего угодно, какой стыд.

Две команды людей с разными мыслями сошлись и начали волшебное путешествие.

Цан Фэн Лин, однако, не нашел его волшебным, но злым.

Пройдя около палки благовоний, внезапно вспыхнул дикий кабан, размером с локомотив, с голыми клыками и волосами, похожими на стальные иглы.

Вероятно, кабан не ожидал столкнуться с таким количеством людей, когда он бросился бежать, так что он был потрясен и повернул голову, чтобы убежать.

В результате Чу Чунь погнался за ним и разбил ему голову пощечиной. Хряк только что стал королем, его привлекали сюда древние руины, и он хотел гордиться зверями, но умер прежде, чем ему это удалось.

Четыре короля семьи Янь уже попробовали сладость и знали, что они снова будут благословлены, поэтому они взяли на себя инициативу рубить дрова и зажигать огонь, убрать четыре ноги кабана, убрать волосы, проредить кожу, очистить, и все прошло в упорядоченном порядке.

Зила!

Мясо дикого кабана золотисто-желтого цвета продолжало течь с каплями масла, и аромат мяса вскоре распространился, делая его аппетитным.

Группа людей Чан Фенглинга была ошеломлена тем, насколько они искусны? Если бы вы их не знали, вы бы подумали, что они пришли на барбекю.

Чу-чуйская группа сидела на полу, четыре каменные, похожие на столб ноги кабана, были неравномерно разделены на семь частей, самая маленькая из которых превышала десять килограммов.

На этот раз даже пурпурно-волосая женщина не была настроена решительно и стала присоединяться к еде.

Наблюдая за тем, как едят семь человек, Занг Фенглинг был голоден.

"Мистер Занг, вам, ребята, тоже не стоит бездельничать. Мы еще не закончили с таким большим кабаном". Чу Сюнь сказал смутно.

Но все их партии были человеческими императорами, их статус был почитаем, кто сделал это а?

Группа людей смотрела друг на друга.

"Такая красивая сцена, я бы хотел прочитать стихотворение". Чу Чунь постучал по губам и сказал буйно: "Ах... эта гора и эта сцена настолько красивы и живописны, что внезапно ворвалась группа свиней, застрелила одного и поджарила его, ах... люди в Ест, собака смотрит, обжора закатывает глаза... аххх..."

"Заткнись!" Пурпурно-волосая женщина больше не могла этого выносить, это было слишком тяжело слышать, ее уши страдали от разорения.

"Почему ты кричишь вслепую? Поэзия была потревожена тобой." Недовольный, Чу Чу посмотрел на Янь Ушуань и сказал: "Брат Янь, что ты думаешь о моей поэме?"

Плечи четырех Шестого Небесного Царя Яня рядом с ним дрожали, это тоже называется поэзией? Это просто херня. Но метафорически ругательство Чжан Фэн Линг очень приятно.

Угол рта Янь Ушуан подергался, это тоже называется поэзией? Он улыбнулся: "Брат Лю очень талантливый, хорошая поэзия".

"Вежливый и вежливый, я лишь немного лучше, чем Ли Бай и Ду Фу." Чу Чунь сказал.

Группа людей Чжан Фэн Лин повернула нос в гнев и загнала их в угол, назвав свиньями и собаками. До сих пор смеют стыдливо говорить, что они были лучше, чем Ли Бай и Ду Фу, люди пукнули больше, чем твои стихи.

"Господин Занг, что вы думаете о моем стихотворении?" Чу Чунь повернул голову, чтобы посмотреть на Чан Фэн Линя и сказал: "Неужели в этот момент я отдаю эфир великому писателю"?

Чжан Фэн Лин действительно хотел плюнуть ему в лицо, как бесстыдно. Он фыркнул и приказал нескольким людям идти вперед, чтобы порезать мясо от кабана.

Несколько императоров клана Занг запачкали руки и начали обрабатывать и готовить барбекю. С полдня усилий, они, наконец, поймали мясо на костре и начали жарить.

"Ешьте". Чу Чу встал и растянул талию.

Yan Wushuang и другие также стояли один за другим.

"Господин Занг, наслаждайтесь едой, мы наелись, давайте сначала прогуляемся и съедим нашу начинку." Чу Чунь улыбнулся.

Лицо Чжан Фенглинга было черным, как дно кастрюли, прежде чем их мясо было разложено на костре, чтобы поджариться. К тому же, вы, кучка человеческих императоров, хотите перекусить?

После того, как Чу Чуань закончил говорить, он неспешно шел по направлению к долине.

"Брат Занг, мы пойдем, а вы, ребята, наслаждайтесь, это мясо дикого кабана на вкус."

Глядя на постепенно далекого Чу Хуна и других, Чжан Фэн Лин был настолько зол, что пнул мясо дикого кабана, которое вот-вот должно было просто сгореть, в ста метрах от него.

"Молодой господин, что нам делать?"

"Следуй за ними, Ян Ушуан знает о древних руинах больше, чем я."

Группа людей висела за Чу Чунь и другими.

По дороге убивали королей зверей, а в пустыне яростно умирали трупы людей.

Было подсчитано, что силы, стоящие впереди, находятся в достаточно беспорядочном положении.

"Брат Ян, я сегодня в поэтическом настроении и хочу прочитать еще одно стихотворение." Чу Чунь сказал.

"Брат Лю, умоляю тебя, пощади наши уши. Не вините меня за то, что я говорю грубо, у вас действительно нет таланта к этому. Я боюсь, что ты привлечешь волчицу". Услышав, что Чу Хунь также должен был прочитать стихотворение, скальп Янь Ушуань взорвался.

Чу Хунь был подавлен и посмотрел на его вопрос: "Ты знаешь, как это ценить? Ты только что похвалил меня за мои стихи. К тому же, я заметил, что у тебя довольно подлый рот".

"Я просто честен". Ян Ушуан сказал: "Если ты мне не веришь, спроси их, тебе действительно не хватает камер для этого".

Остальные четыре императора кивнули очень честно, они тоже не хотели, чтобы их уши были уничтожены.

"Ролл, это слишком большой удар, я известен как талантливый человек в своей нагаде". Все говорят, что я могу поднять ручку, чтобы устроить мир, боевые искусства могут сесть на лошадь, чтобы устроить мир, лечь спать, чтобы познакомиться с невесткой, встать с постели, чтобы познакомиться с обувью".

Ян Вушуан вспыхнул от смеха: "Это действительно нехорошо". Ты ведь единственный в своей нагаде, да?"

Чу Чунь сделал ход в бой, и Янь Ушуань быстро перепрыгнул в сторону: "Янь Ушуань, я нашел тебя вялым и вялым".

"Взаимно!" Ян Ушуан.

Они двое постоянно ссорились, но их дружба неизменно становилась все ближе.

На самом деле, Ян Ушуан действительно хотел сделать Чу Хунь другом и пытался сотрудничать с ним. Чу Хунь, с другой стороны, теперь был Лю Тяньхэ и должен был держать язык за зубами.

"Впереди кто-то есть". Пурпурно-волосая женщина редко открывала рот и каждый раз напоминала толпе.

Чу Сюнь дразнил: "Кажется, все научились быть умными и не желают быть дураками в поездке".

"Разве мы тоже ни разу не были дураками?" Янь Ушуан говорил об убийстве снежной обезьяны впереди и выхвате инородных фруктов.

"Это ты, если бы я тебя не остановил, ты был бы большим дураком". К счастью, я умный". Чу Сюнь сжимал его.

"Друзья впереди, вы планируете подкрасться к нам?" Чу Сюнь дернул его за горло и закричал.

Янь Ушуан снова был безмолвным, есть ли такая вещь, как навязывание ненависти к самому себе?

Более дюжины фигур вспыхнули из-за валуна, и это были люди из Пурпурного дома. Эти люди не знали, что за кунг-фу они практиковали, их лица были бледными, но губы были фиолетовыми, и они выглядели очень странно.

"Дюк Ян". Первый человек заговорил, но аура, излучаемая его телом, была не хуже, чем у Янь Ушуанга.

Да, борьба за созидание, как можно обойтись без силы?

"Вайолет Хаус". Ян Ушуан сказал.

"Дюк Ян пришел сюда первым, почему он отстал?" Он также понимал не так давно, но цена

выяснения этого была немного высока, заплатив жизнь нескольким своим специалистам.

Лицо Яна Ушуанга замерзло, как он сказал: "Это немного странный вопрос, друг, но ты посылаешь людей следить за мной?"

"Мистер Ян шутит, просто мои люди случайно увидели, как мистер Ян выходит в снег, и он случайно оказался в нашем пути, так что мне было просто любопытно. ." Другой сказал спокойно.

"Так вот оно что?" Ян Ушуан посмотрел на них и сказал: "Вы, ребята, тоже приехали сюда для туризма?"

"Тур"? Другой был немного сбит с толку.

"Точно. Услышав о том, насколько живописна и живописна эта местность, мы приехали на барбекю-тур, чтобы отправиться в путешествие, расслабиться и забраться в разгар вещей! Природа, культивируй свои эмоции".

Четыре короля семьи Янь были ошеломлены. Покончив с этим, их собственный молодой хозяин был сбит с толку этим Лю Тяньхэ, серьезным куском чепухи.

Люди из Дома Пурпурной Одежды еще больше запутались, и тогда на их лицах появился гнев.

"Дюк Ян дразнит нас там?" У человека в фиолетовой одежде на голове был мрачный взгляд.

"Как?" Ян Ушуан помахал рукой и сказал: "За нами следует Занг Фенглин из семьи Занг, вы можете спросить его, мы встречались раньше, и мы даже угостили его жареным. Мясо дикого кабана".

На самом деле, Чжан Фенглин был позади, человек в фиолетовой одежде, который возглавлял его, у него был блеск в глазах, а потом кулаки отрубил и сказал: "В таком случае, мы не будем мешать элегантности господина Яня! Вверх, ребята, вы первые, пейзаж впереди еще более приятный".

Слова этого человека отслеживаются по мере того как он нашел Chu Hun рядом с Yan Wushuang уставившись на него со смертельным взглядом, взгляд в его глазах, как будто он смотрел на какое-то странное существо.

Он осмотрел свою одежду, и в ней не было ничего плохого.

"Этот друг, что-то не так?" Он не мог не открыть рот.

Чу Сюнь сделал два шага вперед и уставился на него незаметно, внезапно, после полутора ударов, сказал: "Где ты купил свой блеск для губ?".

Фу!

Люди в фиолетовой одежде были в замешательстве.

Не говоря уже о жителях Фиолетового дома, даже Ян Ушуан и другие были на мгновение ошарашены.

Надо сказать, что этот продукт действительно имеет огромный потенциал для смерти.

Человек в фиолетовой одежде, который руководил группой, чувствовал, что Чу Чжань дразнил его, и любой проницательный человек мог видеть, что это даже не чертовы блески для губ.

"Что случилось?" Чу Чунь не понял, что задал неправильный вопрос и сказал: "Сколько стоит этот блеск для губ? Я хочу купить одну для моей сестры."

Глаза Фиолетового Дома горели, а пурпурно-волосая женщина скрежещала зубами.

"Но серьезно, такой фиолетовый блеск для губ вам не подходит, взрослые мужчины, носящие блеск для губ, достаточно уродливы."

<http://tl.rulate.ru/book/18995/932142>